

Синдром ОТТОРЖЕНИЯ

АСТРА ГРЕЙ

Астра Грей

Синдром отторжения

«Автор»

2026

Грей А.

Синдром отторжения / А. Грей — «Автор», 2026

Октябрьская Москва встречает Ладу Вершинину и Егора Москалёва новым кошмаром. В заброшенной профилактории находят тело женщины с прозрачной, как полимер, кожей и бронзовым жетоном вместо сердца. След ведёт в элитную клинику «Био-Вектор», где за миллионы проводят экспериментальные операции. Но когда убийца оставляет послание прямо на операционном столе, Лада понимает: это не просто маньяк. Это кто-то из семьи Вершининых. Тридцать лет назад проект «Гиппократ» объединил двух братьев-хирургов. Один стал академиком. Второй исчез, считаясь погибшим. Теперь он вернулся, чтобы изъять все «бракованные органы» — и его главная цель — сам академик Вершинин. Вторая книга цикла о Ладе Вершининой и Егоре Москалёве — о том, как прошлое настигает нас в самых неожиданных местах, и о цене, которую платят даже те, кто спасает жизни.

© Грей А., 2026

© Автор, 2026

Астра Грей

Синдром отторжения

«СИНДРОМ ОТТОРЖЕНИЯ»

«Natura non facit saltus. Et non perdonat errores».

(Природа не делает прыжков. И не прощает ошибок).

— Латинское крылатое выражение

ПРОЛОГ

Он проснулся в темноте.

Запах был первым, что вернулось к нему: старый формалин, сухая пыль, ржавый металл и что-то ещё — сладковатое, химическое, чужое. Он лежал на твёрдой поверхности, и его руки были привязаны к чему-то холодному. Он попытался пошевелиться — и понял, что его тело не слушается.

Голос раздался из темноты. Тихо, спокойно, почти нежно:

— Ты проснулся. Хорошо. Я хотел, чтобы ты это чувствовал.

Он узнал этот голос. Он не слышал его тридцать лет, но забыть было невозможно.

— Ты... ты мёртв, — прохрипел он.

— Мёртв? Нет, брат. Я просто ждал. Тридцать лет я ждал, когда ты будешь готов принять свой грех.

Свет зажёгся. Ослепительный, белый, как в операционной. Он увидел над собой бестеневую лампу, старый препаровочный стол, и лицо склонившегося над ним человека. Морщинистое, с глубокими впадинами на щеках, с глазами, которые когда-то были тёплыми, а теперь горели холодным, ледяным огнём.

— Ты не сможешь... — прошептал он.

— Смогу. И ты будешь смотреть. Как я смотрел все эти годы.

ГЛАВА 1. Туман над Лефортово

Октябрь в Москве начался с затяжного, холодного тумана. Река Яуза казалась затянутой маслянистой плёнкой, а над старой промзоной в районе Лефортово висел въедливый запах гари и мокрого бетона.

Здание заброшенного заводского профилактория оцепили ещё в три часа ночи. Красно-белые ленты трепетали на шквалистом ветру, а по периметру мерцали синие проблесковые маячки трёх патрульных машин.

Внедорожник Москалёва затормозил прямо у выбитых ворот.

Егор вышел из машины, привычным движением поправив воротник тёмного пальто. За три месяца после дела Суханова он официально возглавил спецотдел по расследованию серийных преступлений. На лице прибавилась пара мелких морщин у глаз, но взгляд остался прежним — цепким, тяжёлым, сканирующим территорию за секунду.

Он подошёл к пассажирской двери и открыл её.

Лада Вершинина вышагнула на разбитый асфальт. На ней был строгий чёрный плащ, волосы убраны в тугий узел на затылке, а в руке — неизменный металлический кейс. Она стала строже, собраннее, но в глазах больше не было того застывшего льда, который Егор увидел при их первой встрече.

— Соскучилась по выездам, Владимировна? — тихо спросил Москалёв, когда они шагнули под навес обветшавшего здания.

— По вызовам в четыре утра — точно нет, — ответила Лада, поднимая воротник. — Что у нас?

— Наводка от оперативных источников, — Егор на ходу достал из кармана и включил мощный тактический фонарь. — Местные диггеры залезли в подвал бывшего физиотерапевтического корпуса. Наткнулись на «выставку». Один из них до сих пор заикается в патрульной машине.

Они спустились по разбитой бетонной лестнице в цокольный этаж. Здесь пахло плесенью, сыростью и тонким, едва уловимым сладковато-химическим ароматом. Лада мгновенно повела носом.

— Бальзамирующий состав. И не стандартный формалин... Что-то на основе полимеров.

— Сюда, — Москалёв приподнял оборванную кабельную линию и пропустил Ладу вперёд.

Луч фонаря выхватил из темноты просторное помещение — бывшую водогрязелечебницу. В центре огромной кафельной ванны, опущенной в пол, стояло высокое анатомическое кресло.

В кресле полулежала женщина.

На ней было дорогое вечернее платье из тёмно-синего шёлка, красиво задрапированное по фигуре. Волосы уложены волнами, на губах — аккуратная тёмная помада. Но при приближении свет фонаря выхватил главное.

Её кожа была абсолютно прозрачной.

Это не было гниением или мумификацией. Кожные покровы на лице, шее и руках выглядели так, будто из них полностью вымыли пигмент, превратив в тонкий, молочно-белый силикон, сквозь который отчётливо просматривалась вся сосудистая сетка. А вдоль рукоятки грудины тянулся идеальный, свежий хирургический шов.

Лада надела перчатки, опустилась на одно колено у края ванны и аккуратно коснулась щеки жертвы.

— Пластиная... — выдохнула она. — Замещение воды и жира в тканях синтетическими смолами. Но эта технология требует месяцев работы в лаборатории. И оборудования на миллионы рублей.

— Владимировна, посмотри на шов, — Егор посветил прямым лучом на грудь женщины.

Лада присмотрелась, достав из кейса пинцет, и осторожно раздвинула края нитей.

Внутри вскрытой грудной клетки, прямо на месте сердца, покоился искусственный титановый клапан и насос трансплантата. Но сам орган был полностью вырезан. А на месте удалённого сердца лежала небольшая бронзовая пластина с гравировкой.

Лада посветила фонариком и вслух прочитала латинскую надпись:

«Organum rejectum. № 1». (Орган отторгнут. № 1).

— Это не просто убийство, — Лада подняла взгляд на Москалёва. — Это тело пациентки из клиники пластической или трансплантационной хирургии. У неё стоял экспериментальный кардиопротез.

— И кто-то забрал её родное сердце, оставив нам модель? — прорычал Егор, вглядываясь в тёмные углы подвала.

— Хуже, Егор, — Лада встала, вытирая пинцет салфеткой. — Он отпрепарировал её ещё при жизни.

Звонок телефона Москалёва разрезал тишину подвала. Егор достал аппарат, прижал к уху:

— Москалёв. Что?... Где?..

Он медленно опустил руку с телефоном и посмотрел на Вершинину.

— Второй экипаж нашёл ещё одно тело. На Воробьёвых горах. В таком же состоянии.

ГЛАВА 2. Смотровая и тишина

Смотровая площадка на Воробьёвых горах тонула в плотном молочном тумане. Огни ночной Москвы внизу казались тусклыми размытыми пятнами.

Второе место преступления было обустроено с ещё большей демонстративностью. Тело находилось внутри одной из закрытых смотровых беседок.

Лада и Егор подошли к заграждению. Запах бальзамирующего раствора здесь ощущался ещё сильнее — морской бриз с реки смешивался с химической сладковатостью.

Внутри беседки на гранитной скамейке сидел мужчина в строгом классическом костюме-тройке. Его поза казалась абсолютно естественной: одна нога закинута на другую, руки сложены на коленях. Но его кожа — так же, как и у первой жертвы — была превращена в полупрозрачный, обесцвеченный полимер.

— Вадим Грачёв, — тихо проговорил Москалёв, сверяясь с планшетом, который ему передал подошедший эксперт. — Соучредитель крупной инвестиционной компании. Исчез три дня назад прямо со столичного паркинга.

Лада подошла ближе, опускаясь рядом с телом. Её пальцы в тонких перчатках осторожно коснулись петлицы пиджака мужчины.

— Тот же шов, — констатировала она, всматриваясь в аккуратную линию нитей на груди. — Анатомический разрез по линии рукоятки грудины. И снова безупречная пластинация.

Она осторожно раздвинула ткань пиджака и рубашки. Пинцет в её руке блеснул под светом фонаря.

Внутри грудной клетки Грачёва вместо сердца лежал аналогичный бронзовый жетон:

«Organum rejectum. № 2».

— Он забирает донорские или родные органы, которые были модифицированы, — прошептала Лада, поднимая глаза на Егора. — У первой жертвы стоял искусственный клапан. Что было у Грачёва?

Москалёв быстро пролистал электронную медицинскую карту, выведенную на экран планшета:

— Шесть месяцев назад Грачёву провели сложнейшую операцию по реваскуляризации и установке сосудистых протезов. В элитном медицинском центре «Био-Вектор».

Лада замерла. Название центра отозвалось гулкой болью где-то под рёбрами.

— «Био-Вектор»... — переспросила она. — Егор, это частная клиника, которую пять лет назад открыл ученик моего отца — доктор Марков.

Москалёв сжал челюсти так, что на скулах выделились желваки:

— Снова нити ведут к наследию твоей семьи, Владимировна?

— Не просто к наследию, — Лада поднялась, застёгивая кейс. — Марков был одним из тех, кто присутствовал на тех самых испытаниях тридцать лет назад. Но в отличие от моего отца, он построил на этом легальный бизнес для миллионеров.

— Тридцать лет назад? — переспросил Москалёв. — Ты говоришь о «Проекте Гиппократ»?

Лада кивнула. Её лицо было бледным, но голос оставался ровным.

— Тот самый. Мой отец и его старший брат Анатолий разработали методику пластинации ещё в начале 90-х. Но Анатолий погиб в авиакатастрофе, и отец забрал все разработки себе. Он довёл их до ума, создал аппарат искусственного кровообращения... и стал академиком. А «Проект Гиппократ» остался на бумаге — как «слишком рискованный для применения».

— А теперь кто-то использует его методы, чтобы убивать? — спросил Егор.

— Использует и усовершенствует, — ответила Лада. — Похоже, у «Проекта Гиппократ» был ещё один создатель. Тот, кто не погиб в катастрофе.

ГЛАВА 3. Клиника «Био-Вектор»

Два часа спустя. Секционный зал Центрального морга.

Бестеневые лампы заливали стальной стол ярким, дневным светом. Лада закончила первичный надрез тела Грачёва. Запястья и пальцы действовали с привычной автоматической точностью, но в воздухе висело острое напряжение.

Москалёв стоял у стены, прислонившись плечом к кафелю и не сводя глаз с экрана монитора, куда выводились данные томографии.

— Смотри сюда, Егор, — Лада указала скальпелем на глубокие слои тканей в области средостения. — Пластинирующий раствор вводился не после смерти. Он подавался через сосудистое русло в процессе глубокой гипотермии. Убийца погрузил их в медикаментозный сон, снизил температуру тела до четырнадцати градусов и поэтапно замещал кровь полимерным составом, пока удалял орган.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.